

УДК 342

Конституционное правонарушение

Саттаров В.Р.

Магистрант кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье приводится анализ опубликованных понятий и предложенных определений правонарушения, а также конституционного правонарушения как разновидности правонарушения. Предлагается определение конституционного правонарушения.

Ключевые слова: правонарушение, правовые признаки, деяние, противоправность, вред (вредность), вина (виновность), конституционное правонарушение (деликт), конституционное правоотношение, государственно-правовое воздействие, конституционно-правовое принуждение, конституционно-правовая ответственность.

Конституционное право является самостоятельной и основополагающей отраслью в российской системе права.

Цель работы заключается в проведении изучения, обобщения и анализа основных теоретических положений, позиций отечественных учёных о правонарушении и конституционном правонарушении.

Объектами конституционно-правового регулирования являются установленные в конституционном законодательстве сферы общественных отношений [1, с. 14-19].

В предмет конституционного права входят две группы общественных отношений. Первую группу составляют отношения, регламентация которых целиком и полностью осуществляется нормами конституционного права. Во-вторую группу общественных отношений входят отношения, закрепляющие принципы (основные положения), имеющие важнейшее значение для отдельных сфер, регулируемых другими отраслями права. Конституционное право использует различные способы воздействия на общественные отношения, а именно: предписание, запрет, дозволение [2, с. 4, 6].

Наиболее представленными в современной юридической литературе ведущими российскими учеными являются работы, относящиеся к самостоятельным, отдельным, в настоящее время формируемым теориям конституционных правонарушений и конституционно-правовой ответственности, к которым

следует отнести ранее опубликованные (С.А. Авакьян, Т.Д. Зражевская, В.О. Лучин, Н.М. Колосова, В.А. Виноградов, Д.А. Липинский, Ф.С. Скифский, А.А. Кондрашев, Ж.И. Овсепян, П.А. Астахов и др.) и последующие публикации (Д.А. Липинский, Л.Б. Ескина, А.В. Чепус, Г.А. Трофимова, О.В. Жогин, И.А. Третьяк, П.П. Серков и др.).

В рамках рассмотрения предложенных авторами понятий и определений конституционного нарушения (деликта) имеются различия, а также к ним имеются вопросы и критические замечания. Конституционные нарушения (деликты) научно признаются и законодательно устанавливаются как разновидности юридических нарушений.

Формирование теории конституционных нарушений основывается на положениях (концептуальных предложениях) общей теории правонарушения, приведенных в ряде научных трудов: Г.С. Котляровского и Б.Л. Назарова, Н.А. Беляева, В.Д. Сорокина и Н.А. Чечиной, Н.С. Малеина и Ю.А. Денисова и др.

Исходя из концепции понятия правонарушения как разновидности юридических фактов, Г.С. Котляровский и Б.Л. Назаров писали, что «правонарушение определяется как юридический факт, который представляет собой противоправное виновное деяние деликтоспособного лица» [3, с. 40].

Правонарушение характеризуется строго определенными (основными) признаками, отличающими его от нарушений неправовых норм, образуя

щими в совокупности его понятие, отражающее концепцию правонарушения как основания юридической ответственности: правонарушение является деянием (действием или бездействием) субъекта; правонарушение противоправно (действие противоправно, если оно противоречит указанному в норме поведению, а бездействие противоправно, если законом предписывается необходимость действия в определённых ситуациях); правонарушение влечет за собой общественно вредный (опасный) результат; правонарушение виновно (виновность субъекта в совершении противоправного деяния); правонарушение является деянием субъекта, за которое законом предусматривается привлечение его к юридической ответственности [4, с. 9-10].

Используя вышеприведенные признаки, Н.С. Малейн дает понятия этих признаков и понятие самого «правонарушения», характеризуя его в двух аспектах: «Правонарушение является деянием, поведением, поступками людей, действием или бездействием»; «деяние – это внешне объективированный акт, воспринимаемый как отношение субъекта к действительности, другим субъектам, государству, обществу». Правонарушение нарушает интересы, обуславливающие право и охраняемые им, и, таким образом, причиняет вред общественным и личным интересам, установленному правопорядку [5, с. 7-9].

Основываясь на точке зрения М.Д. Шаргородского о том, что общественная опасность является необходимым признаком не только преступления, но и правонарушений в целом, была предложена и поддержана многими авторами концепция понимания правонарушения как общественно опасного (вредного) деяния. Например, Н.С. Малейн дал следующее определение: «правонарушение – это сознательный, волевой акт общественно опасного противоправного поведения» [5, с. 11].

Приведенные концепции понятия правонарушения, по мнению Ю.А. Денисова, не обеспечивают формирование общетеоретической концепции правонарушения как общественно опасного деяния, так как они «тяготеют к правонарушению как к отдельному факту, абстрагируясь в известных пределах от всей совокупности правонарушений». Он предложил концепцию правонарушения как общественно опасного «массовидного социального явления» с развернутым определением: «правонарушение – это индивидуалистский, анархистский произвол отдельных индивидов, ответственных за свои действия, выражающийся в форме виновного деяния, опасного (вредного) для устоев данного общества (и поэтому для интересов господствующих в обществе классов или всего народа при социализме), нарушающего правопорядок, являющийся вместе с тем элементарной формой массовидного социального явления – деликтности, обусловленного общественными причинами» [6, с. 4, 33, 36, 48, 68, 123].

Вместе с тем в современной юридической науке правонарушение имеет и другие трактования, например, одно из них: «противоправное, общественно вредное, виновное, наказуемое деяние» [7, с. 14].

Предлагаются также различные варианты понятия и определения конституционного нарушения (деликта).

Под основанием конституционной ответственности Д.Т. Шон понимает «действие или бездействие, которое причинило либо могло причинить ущерб народу, государству независимо от того, происходит при этом нарушение конституционно-правовых норм либо нет» [8, с. 40]. Данное «суждение», во-первых, применимо к общепринятым видам юридической ответственности [9, с. 91], во-вторых, можно говорить о политической, а не о конституционной ответственности [10, с. 24], в-третьих, в этом определении отсутствует признак противоправности, так как «основанием конституционной ответственности всегда служит противоправность действий (бездействия)» [11, с. 13].

Приведем и другие предлагаемые определения конституционного нарушения.

Конституционное правонарушение – это выразившееся в нарушении норм конституционного права, прямо закрепленное в законе, виновное, общественно вредное или общественно опасное деяние деликтоспособного субъекта, влекущее меры восстановления правопорядка, ретроспективную юридическую ответственность и применение негативных юридических санкций как конституционной, так и иной отрасли права [12, с. 27].

В.О. Лучин дает понятие конституционного деликта. Конституционный деликт является разновидностью правонарушения. Правонарушение всегда выступает как нарушение обязательного правила поведения, так и как отклонение от содержащихся в норме права требований. Сопоставлением фактического поведения с императивными нормами права устанавливается наличие или отсутствие правонарушения. Им предложено наиболее цитируемое определение: «Конституционный деликт – это деяние (действие или бездействие) субъекта конституционно-правовых отношений, не отвечающее должному поведению и влекущее за собой применение мер конституционной ответственности». Также им раскрыто понятие несоответствия должному поведению, которое охватывает любое деяние (действие или бездействие), отклоняющееся от «конституционной модели», нарушающее запреты, выходящее за пределы дозволенного либо противоречащее общим началам (принципам) и смыслу Конституции [1, с. 12]. В.А. Виноградов дает схожее с В.О. Лучиным определение [13, с. 258].

Л.В. Забровская на основе выполненного анализа за правовых признаков и их отнесения к конституционному деянию отметила, что «все общие при-

знаки, какими обладает любое правонарушение, в конституционно-правовом деликте приобретают свою специфику и указывают на своеобразие конституционно-правового деликта как относительно самостоятельного правового явления» [7, с. 23-24].

А.А. Кондрашев, высказывающий сомнение в возможности применения при описании конституционного деликта признака общественной опасности, приводит его определение: «деяние (действие или бездействие) субъекта конституционно-правовых отношений, противоречащее предписаниям определённого поведения, или нарушение запретов, выходом за рамки дозволенных действий, содержащихся в норме конституционного права, влекущее применение мер конституционно-правовой ответственности» [14, с. 86, 95].

Г.А. Трофимова предлагает два варианта определения конституционного правонарушения: «конституционное правонарушение – это противоправное, вредоносное, виновное деяние, нарушающее нормы конституционного права»; и с учетом меры ответственности: «конституционное правонарушение – это нарушающее нормы конституционного права виновное, выраженное в виде неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанности либо злоупотребления правом деяние, которым причиняется материальный либо нематериальный вред, совершенное деликтоспособным субъектом конституционного права и влекущее применение мер конституционно-правовой ответственности» [15, с. 8].

Приведенные авторами, за исключением Д.Т. Шона, определения показывают наличие вышеприведенных общих признаков правонарушений и отражают специфику конституционных нарушений, связанную с конституционными правоотношениями, а также противоправных оснований для применения мер конституционно-правовой ответственности.

Однако, по мнению П.П. Серкова, до настоящего времени определенности с основаниями наступления конституционной ответственности не имеется. Подобные определения конституционного деликта (правонарушения) «изложены в общем виде» [9, с. 96, 98].

Понятие конституционного правонарушения взаимосвязано с понятием состава конституционного правонарушения. Если понятие «правонарушение» указывает на сущность явления, то понятие «состав правонарушения» – на процессуальную его форму [15, с. 9].

По мнению В.О. Лучина, разработанное юридической наукой понятие состава правонарушения применимо и к конституционному деликту. На конституционном уровне составы деликтов излагаются в самом общем виде, порой как антитеза позитивным конституционным установлениям. Однако он подчеркивает, что «только при наличии состава конституционного деликта, пусть даже в усеченном виде, лицо, его со-

вершившее, может быть привлечено к конституционной ответственности» [1, с. 13, 14].

Н.М. Колосова считает, что «усеченный» неполный состав – это недостаток российской правовой системы. «Их выделение возможно путем системного анализа конституционного законодательства, конституционных принципов и целей» [10, с. 21].

Г.А. Трофимова, отстаивая полный состав конституционного правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), считает, что такой состав «включает в себя те элементы, которые должны наличествовать для привлечения виновного субъекта к ответственности, для реализации ответственности». Объективная сторона, по ее мнению, кроме определения самого деяния, его последствий (вред, общественная опасность) и причинно-следственной связи может указывать на обстоятельства совершения правонарушения, которые влияют на усиление или ослабление ответственности правонарушителя, а субъективная сторона, кроме вины, включает мотив совершения правонарушения (выгодность для определенных членов общества), а «в определенных случаях для дифференциации ответственности – цель» [15, с. 8-9].

Противоправность конституционного правонарушения можно охарактеризовать тем, что она проявляется в нарушении регулятивных норм конституционного права и должна быть закреплена в его охранительных нормах. Она является общим признаком для всех правонарушений, её наличие, то есть противоправных действий (бездействий), отличается характером и степенью опасности [9, с. 79].

К конституционным противоправным деяниям относятся: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности, несоблюдение ограничений и нарушение прав других лиц; принятие несоответствующего Конституции Российской Федерации, иному вышестоящему по юридической силе акту нормативного правового акта; нарушение запрета; совершение противоправного деяния, подпадающего под признаки иного отраслевого правонарушения, не совместимого с имеющимся конституционно-правовым статусом; злоупотребление статусным правом [14, с. 92].

Признается, что конституционное нарушение (деликт), как и любой вид правонарушения, влечет за собой неблагоприятные последствия, в первую очередь «вред возникает в силу того, что нарушается правовая норма и регулируемые ею отношения, это юридический вред». В том случае, когда для восстановления правового положения необходимы действия других лиц (органов), то возникает и материальный вред в виде «необходимости финансирования соответствующей их деятельности» или компенсации судебных издержек [15, с. 6]. А.А. Кондрашев указывает, что конституционные нарушения всегда причиняют вред правопорядку,

т.е. общественным отношениям, и высказывает сомнение, что вряд ли возможно подсчитать вредные последствия конституционного правонарушения, за исключением, может быть, издания правового акта, несоответствующего требованиям закона, т.е. происходит нарушение законности [14, с. 89]. А В.А. Виноградов отмечает, что «конституционное законодательство редко связывает применение мер воздействия с причинением ущерба: большинство составов конституционных деликтов имеет формальный характер» [11, с. 65]. Если это действительно так, считает П.П. Серков, то «у общества и государства не будет причин для правовой реакции на применение адекватной им наказательные меры» [9, с. 100].

Различные понимания и предлагаемые определения конституционных правонарушений, а также критические замечания к ним показывают незавершенность формирования общепризнанной теории конституционных правонарушений.

В результате выполненного анализа опубликованных понятий, определений правонарушения и конституционного правонарушения (деликта) предлагается следующее определение: конституционное правонарушение – это противоправное поведение субъекта конституционных правоотношений, заключающееся в его действии или бездействии, противоречащее предписаниям норм и принципам конституционного законодательства в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения установленных конституционным законодательством обязанностей, запретов либо злоупотребления правомочиями, либо неприменения субъективного права, причиняющее вред, создающее общественную опасность регулируемым конституционным правом общественным отношениям, законности и правопорядку, которое подвергается осуждению (порицанию) и применению установленной меры государственно-правового воздействия уполномоченным государственным органом или должностным лицом, в том числе меры конституционно-правовой ответственности при его виновности с возложением негативных (неблагоприятных) последствий.

Литература:

1. Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 12-19.
2. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / Отв. ред. С.И. Носов. Росс. академия народ. Хоз. и гос. службы при Президенте РФ. – М.: Статут, 2014. – 390 с.
3. Котляревский Г.С., Назаров Б.Л. Проблемы общей теории права: учеб. пособие по спецкурсу. Вып. 1. – М.: РИО ВЮЗИ, 1973. – 79 с.
4. Беляев Н.А., Сорокин В.Д., Чечина Н.А. Методологические основы изучения причин правонарушений, совершаемых виновно гражданами // Преступность и ее предупреждение. Сборник статей. – Л.: Лениздат, 1966. – С. 5-19.
5. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юрид. лит., 1985. – 192 с.
6. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Социологический и юридический аспекты. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 142 с.
7. Забровская Л.В. Конституционно-правовые деликты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 198 с.
8. Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 35-43.
9. Серков П.П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика. – М.: Норма, 2016. – 463 с.
10. Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – 44 с.
11. Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность (системное исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – 348 с.
12. Скифский Ф.С. Конституционные правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 1998. – 142 с.
13. Виноградов В.А. О конституционной деликтности законодательства субъектов Российской Федерации // Конституционное законодательство субъектов РФ: проблемы совершенствования и использования в преподавания. Материалы научной конференции, 25-27 марта 1999 г. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – С. 256-270.
14. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 472 с.
15. Трофимова Г.А. Понятие конституционного правонарушения // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 10. – С. 3-9.

The Constitutional Offense

Sattarov V.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article provides an analysis of the published concepts and proposed definitions of an offense, as well as a constitutional offense as a type of offense. The definition of a constitutional offense is proposed.

Key words: offense, legal signs, act, illegality, harm (harmfulness), guilt (guilt), constitutional offense (tort), constitutional legal relationship, state-legal impact, constitutional-legal coercion, constitutional-legal responsibility.

